

"Как ты можешь терпеть, чтобы я видел, как ты выходишь замуж за другого?"

Ажао вздохнул и холодно сказал: "Если говорить правду, то я не посылал тебе приглашения и не просил тебя посмотреть на это."

"Это твое собственное".

Хуа Вэй неловко улыбнулась: "Да, это мой собственный приход. Если я не могу прийти. Ты даже не говоришь мне о таких важных вещах, как большая свадьба!"

Ачжао: "..."

Она внимательно посмотрела на этого человека и искренне предложила: "Когда Хуа Вэй, ты можешь говорить только то, что хочешь. Я сообщаю тебе новости, а ты обвиняешь меня. Ну, тогда я не скажу тебе, ты обвинишь меня".

Она фыркнула: "Тебе действительно трудно служить".

Когда она это сказала, она сознательно сказала следующее.

"Ну, император преклоняет колени. Ты хочешь сказать все?"

"Если вы закончите, то потрудитесь отпустить святого принца и попросить вас уйти".

Хуа Туо, конечно, не желает уходить.

Ему еще многое нужно сказать, и, как он сказал, он просто решил потерпеть здесь, и смотрел, как она выходит замуж за других.

Однако у Ачжао нет терпения.

Она внезапно вспыхнула.

Хуа Туо почувствовала перед собой лишь цветок, а в шее возникла резкая боль.

Затем он стал черным.

"Зефир, найди местоположение святого короля".

Что касается человека перед тобой...

А Чжао подозревал темного стражника.

"Выведите его, задержите. Подожди несколько дней после свадьбы, у тебя будет хорошая сделка с Даксией".

"Да."

Темный стражник ушел.

В храме стало тихо. В углу заднего двора общежития, Ажао обнаружил, что он ошеломлен и **** заблокировать рот, и раздеть священного принца.

Ажао: "..."

Это выглядит очень жалко.

Она ослабила свое имя святого принца и разбудила людей.

Бедный Лю Гунцзы, ограбленный ночью халат обдуло холодным ветром, и он был жестоко оглушен, до сих пор голова кружится.

Особенно в задней части шеи, тупая боль.

Он растерянно посмотрел на А Чжао с затылком: "Женщина-император стоит на коленях, это... что случилось?".

А Чжао взял свой передовой висок и посмотрел, как он надевает одежду.

Затем он спросил: "Что происходит? Как ты можешь падать в обморок?"

Лю Гунцзы ничего не оставалось, как улыбнуться. "Я не знаю. Я просто сидел в спальном зале и ждал. Я чувствовал боль в шее. Потом я проснулся. Это было вот так".

Ачжао: "..."

Лю Гунцзы вдруг забеспокоился и спросил: "Женское величество, получается, что в Зале Судзаку подмешали ассасина?".

Может войти в зал Судзаку без всякой тревоги, и Бог не знает, что он ошеломлен этим святым принцем, и даже от начала до конца, он никогда не видел этого.

Этот ассасин также слишком силен.

Конечно, чем больше это происходит, тем больше Лю Гунцзы беспокоится о безопасности Ажао.

Ачжао махнул рукой: "Я не видел никакого ассасина. Можете не сомневаться, я позволил слепому охраннику продолжать смотреть. Какой убийца, абсолютно точно, заставит того человека пожалеть об этом!".

Скажи это женщина-император, и ничего бы не было.

Поставьте свой разум перед глазами.

А Чжао посмотрел на поднос, стоящий перед кейсом.

"Нужно выпить бокал вина". А Чжао поднял один из нефритов и жестом подозвал к себе святого князя.

Лю Гунцзы склонил голову и увидел, что бокал с вином наполовину опустошен.

Он вздохнул: "Ваше величество, мы не серьезная пара. Если у вас есть бокал вина, не пейте его".

Чжаои.

"Тоже." Она вздохнула. "Ну, выпей бокал вина, что?".

Любовник предает, человек теряет любовь.

Этот большой брак - просто сделка между двумя.

--

За эти два дня слишком устал, и нет сил писать.

Завтра еще 6.

Хорошая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090578>